

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-4528
E-ISSN: 2413-7340
2017, 4(1): 20-28

DOI: 10.13187/zngup.2017.4.20
<http://ejournal22.com>

UDC 341,4; 343,98; 343,141

The Remote Interaction between the Public Commission and International Judicial Instances

Alexander M. Moiseev ^{a, *}, Aleksey M. Zhygulin ^b

^a Donbass Law Academy, the Donetsk People's Republic

^b Bar Council of Donetsk People's Republic, the Donetsk People's Republic

Abstract

The documentation technology of the crimes of the international character in the territories of the armed conflict has been considered. The public commission, which carries out this documentation, serves as an out-of-procedural subject of proof in the international judicial proceedings. It interacts with international judicial instances by providing them with its testimony, drawn up on the results of the carried out documentation. It has been shown that the specialist and expert, who participated in the documentation, can provide explanations in the international court. The explanations are defined as getting help in the interpretation of the drawn up testimony from the representatives of the public commission by the prosecutor, court and other members of the international judicial process. The preference of such explanations in written form has been substantiated. The written explanations of the specialist (expert) are available for the control by the subjects of international judicial proceedings. The other preferences in the organization of interaction between the representatives of the public commission and the international judicial instances have been formulated. The problem solutions of the procedural control of the remote interaction between the representatives of the public commission and an international court have been suggested. The prospects of the remote mode of such interaction on the assumption of using the opportunities of the automated work place of the specialist (expert).

Keywords: international court, documentation, out-of-procedural subject, interaction, explanation, remote questioning.

1. Введение

На территориях вооруженного конфликта совершаются военные преступления, подпадающие под юрисдикцию международных судебных инстанций. Процессуальная фиксация таких преступлений в указанных условиях затруднена вследствие ряда причин военного и политического характера. В ДНР документирование событий с признаками военных преступлений осуществляет общественная комиссия (Жигулин, 2015: 257). Составленное ею заключение подлежит рассмотрению в международных судебных инстанциях. По отношению к международному суду общественная комиссия, предоставившая заключение, определена как внепроцессуальный субъект доказывания

* Corresponding author

E-mail addresses: moiseev.alex@i.ua (A.M. Moiseev), info@zhygulin.com (A.M. Zhygulin)

(Моисеев, Жигулин, 2016). Поэтому не исключено непосредственное взаимодействие этого субъекта и суда в рамках международного судопроизводства. В технологии документирования предусмотрен этап сопровождения общественной комиссией своего заключения в судебном заседании путем предоставления суду разъяснений (Moiseev, Zhygulin, 2016). Очевидно, что различные участники международного судопроизводства могут по-разному относиться к результатам документирования, в соответствии со своей позицией по поводу обстоятельств данного события. По нашим наблюдениям, между общественной комиссией и представителями международных судебных инстанций нередко возникает непонимание. В связи с этим подчеркиваем актуальность изучения условий судебного рассмотрения материалов документирования, с целью разрешения противоречий, возникающих вследствие возможного несовпадения компетенции специалистов-членов рабочей группы по документированию, эксперта, и субъектов международного судопроизводства.

Цель нашего исследования – конкретизировать условия и на их основе дать рекомендации по организационному обеспечению допроса представителя общественной комиссии в международной судебной инстанции.

2. Материалы и методы

Работа основана на материалах практики документирования общественной комиссией признаков преступлений, относящихся к юрисдикции международных судебных инстанций. Используются научные публикации по теории международного уголовного права, уголовного процессуального права, криминалистике, судебной экспертизе, теории управления. Формально-логический метод позволил сформулировать рекомендации по эффективному взаимодействию участников международного судопроизводства.

3. Обсуждение

Считаем, что представлять внепроцессуального субъекта в международных судебных органах наиболее эффективно смогут специалисты-члены рабочей группы, осуществившие фиксацию обстановки на месте события, а также эксперт, выполнивший специальные исследования результатов проведенной фиксации. Этот вывод основан на том, что именно они в полной мере владеют достоверными сведениями о ходе и результатах документирования. Поэтому актуальным становится проблема предоставления этим специалистом или экспертом разъяснений в судебном заседании.

Из анализа отечественной судебной практики нами установлены случаи, когда суд направлял специалистам (комиссии экспертов) вопросы относительно выполненного ими исследования заранее, до момента судебного заседания. В таком случае специалисты получали возможность тщательно подготовиться к предоставлению разъяснений и дополнений, еще раз критически проверить полноту проведенных исследований и аргументированность своих выводов. В результате такой подготовки специалист более уверенно чувствует себя в судебном заседании (Моисеев, 2011: 272). Чтобы распространить этот позитивный опыт на практику международного судопроизводства, можно рекомендовать общественной комиссии ходатайствовать перед судом о предварительном предоставлении вопросов в письменной форме.

В соответствии с нашей позицией, применение устных разъяснений от специалистов и эксперта, участвовавших в документировании, должно быть минимизировано. Этот вывод обосновываем такими соображениями. Во-первых, технология составления текста заключения по результатам специального исследования постоянно совершенствуется (Моисеев, 2008). Благодаря этому заключение общественной комиссии как процессуальный документ становится все более пригодным для понимания лицами, не имеющими специальных знаний. Во-вторых, проведение специальных исследований предусматривает применение научно-технического оборудования, информационных источников, средств компьютерной техники, иных ресурсов. Такому характеру обращения к специальным знаниям отвечает промежуток времени между получением вопросов специалистом (экспертом) и предоставлением им ответов по результатам применения собственных профессиональных знаний, умений и навыков. Необходимому разрыву во времени более отвечает письменная форма сообщений от специалиста (эксперта) в адрес других участников

международного судопроизводства. Поэтому устные ответы специалистов (экспертов) на заседании международного суда, по нашему мнению, должны, по возможности, исключаться как не соответствующие процессуальному статусу специалистов и эксперта, участвовавших в документировании.

Однако, мы допускаем также и дистанционное участие представителей общественной комиссии в заседании международного суда, проводимого в режиме видеоконференции. На сегодня видеотехнологии активно внедряются в судебный процесс. Поэтому актуальной становится проблема дистанционного допроса представителя внепроцессуального субъекта в международном судопроизводстве.

Однако, остаются вне внимания ученых особенности допроса в режиме видеоконференции как специфического процесса информационного взаимодействия. Если международный суд принимает решение о проведении процессуального действия в режиме видеоконференции, он должен уяснить, принесет ли это ожидаемый результат, т.е. будет ли оно эффективным. Считаем, что эффективность этого действия следует определять с учетом процессуальных затрат на его проведение, а также информационной составляющей результата, которая приобретает значение для принятия судебного решения. Процессуальные затраты мы связываем с таким принципом судопроизводства, как процессуальная экономия. Этим принципом обеспечивается рациональный подход к построению и осуществлению судопроизводства. Он предусматривает установления виновных и привлечение их к ответственности с минимальными затратами сил, средств и времени участников следственно-судебной деятельности (Сопронюк, 2006: 349). Принцип процессуальной экономии исследовали многие ученые. Ими сформулированы ее критерии, такие как: 1) достижение максимального процессуального результата; 2) наибольшая продуктивность труда; 3) рациональное использование процессуальных средств; 4) рациональное регулирование порядка осуществления правосудия; 5) разумное смягчение процессуальных формальностей; 6) ускорение судопроизводства (Короёв, 2013: 129).

В науке криминалистике допрос рассматривают в двух содержательных аспектах: как информационный процесс и как форма общения. В информационном аспекте допрос определяют как один из видов процессуальной коммуникации и межличностного общения, в период которого необходимо учитывать закономерности формирования показаний (Весельский, 1999: 6). В ходе такого общения, на основе установления психологического контакта удается достигнуть основной цели – получение полных и достоверных показаний (Лукашевич, 1993: 136). Ученые исследуют психологическую сторону допроса (Полищук, Парфентьев, 2002: 200]. Анализируя традиционные подходы относительно трактования допроса, они акцентируют, что это процессуальное действие можно определить как способ общения и как информационный процесс (Шепітько, 2007: 268-269). Авторы также отмечают, что такое общение имеет три взаимозависимых стороны: коммуникативную (состоит в обмене информацией между общающимися индивидами), интерактивную (является организацией взаимодействия между ними, то есть обменом не только знаниями, идеями, но и действиями), перцептивную (означает процесс восприятия личностей, которые находятся в состоянии коммуникативного взаимодействия). Как информационному процессу, допросу присуща сложная, многоэлементная структура, основанная на классификации информации, ее видов (Шепітько, 2007: 269). Мы поддерживаем эту точку зрения, поскольку изучение допроса с позиций теории информации позволяет более полно передать его специфическое содержание, обосновать заимствование терминов из области науки информатики. Одной из таких специфичных форм допроса является допрос в режиме видеоконференции. Он представляет собой дистанционное получение показаний. С точки зрения информатики, такое процессуальное действие представляет собой процесс восприятия и передачи информации от суда к допрашиваемому, и в обратном направлении, который осуществляется путем применения технических средств и технологий, обеспечивающих трансляцию видео и звука из другого помещения. Акцентируем, что целью передачи любого сообщения является получение новых знаний от ее носителя. Но во время проведения допроса суд сталкивается с более широким кругом задач, которые мы рассмотрим с позиций возможности их разрешения в ходе проведения дистанционного допроса.

Из задач, возникающих перед судом выделяем задачу возбудить мыслительную деятельность допрашиваемого. В традиционном допросе решение такой проблемы прямо

зависит от условий и обстановки, в которой происходит информационное взаимодействие суда с этим лицом. Психологическая наука указывает на множественный характер факторов, определяющих результативность коммуникативного взаимодействия между людьми (Абразцов, Богомолова, 2002: 332). С этих позиций атмосфера дистанционного допроса не одинакова для допрашиваемого и для суда, поскольку они пребывают в различных вещных обстановках и в присутствии разных лиц, обеспечивающих осуществление этого процессуального действия. Поэтому в ситуации проведения допроса в режиме видеоконференции суд должен знать, учитывать и при необходимости изменять условия и обстановку, в которой находится допрашиваемый. Причем суду рекомендовано исходить из того, что особое влияние на коммуникантов оказывают субъективные элементы окружающей среды – то, что имеет отношение к нему как индивиду, и с чем он связывает отражение обстоятельств, которые являются предметом конкретного допроса.

Информацию, циркулирующую при допросе, классифицируют по признаку субъекта на такие виды: 1) поступающая от суда допрашиваемому; 2) получаемая от допрашиваемого; 3) и от других лиц, принимающих участие в допросе (Шепітько, 2007: 269).

Для допроса в режиме видеоконференции процесс восприятия и передачи информации в прямом и в обратном направлении обеспечен применением технических средств и технологий. Устройства видеозаписи и каналы связи производят передачу и прием информации, ее кодирование и сбережение. Отмечаем, что использование в дистанционном судебном процессе технических средств и применение технологий должно обеспечивать требуемое качество изображения и звука, а также информационную безопасность. Субъектам судебного процесса должна быть гарантирована возможность ставить вопросы и получать ответы от лиц, принимающих участие в судебном заседании дистанционно, реализовывать другие предоставленные им права и исполнять процессуальные обязанности. Также необходимо учитывать и фактор участия работников, обеспечивающих функционирование технических средств видеосвязи между судом и представителем внепроцессуального субъекта.

Эти факторы и технические сложности передачи информации (шумы) определяют специфику процессов отображения (т.е. передачи и получения) информации, присущую конкретным средствам связи. Поэтому вызывает сомнения возможность для суда в полном объеме обеспечить качество изображения и звука, а также информационную безопасность дистанционного допроса. Для решения этой проблемы в ходе видеоконференции суд должен организовать информационное взаимодействие с допрашиваемым лицом, учитывая тактический риск прерывания допроса по техническим причинам. Поэтому для суда необходим особый подход к планированию порядка постановки вопросов и применения необходимых тактических приемов.

Другой задачей допроса любой формы является получение от допрашиваемого информации, которая интересует суд. При этом, результат проведения допроса должен отвечать критерию объективности. Объективизация обеспечивается использованием научных методов проведения допроса. В ходе данного процессуального действия суд применяет методы логические, а также психологические и других наук. Нередко от суда требуется помощь в припоминании и воспроизведении допрашиваемым забытого. На решение этой задачи в процессе допроса влияет достаточная информированность суда относительно того или иного факта, который относится к предмету допроса, его умение анализировать информацию, полученную от допрашиваемого и применять соответствующие тактические приемы допроса. По характеру отображения информация, которая поступает от допрашиваемого, может быть распределена на содержательную, мимическую, конклюдентную и информацию, которая отображает психофизиологические реакции. Информацию, исходящую от допрашиваемого, по функциональному назначению распределяют на виды 1) коммуникабельно-обеспечивающая; 2) субстанциональная (направленная на выяснение основных сведений); 3) побудительная (используемая для активизации памяти и побуждения к предоставлению правдивой информации); 4) вскрывающая; 5) корректирующая (имеет целью устранение искажений, являющихся результатом добросовестной ошибки). Ученые используют развернутую информационную структуру допроса, указывая на динамичность перечисленных выше видов информации. Эта структура служит предпосылкой определения тактических ситуаций допроса (Шепітько,

2007: 271). Соответственно, допрашивающий выбирает тактические приемы и другие тактические средства влияния на складывающуюся ситуацию.

Проведение судом допроса лица, пребывающего в другом помещении путем трансляции звука и видео через технические устройства, существенно влияет на особенности психики, которые проявляются в процессе получения определенного вида информации как от допрашиваемого лица, так и от суда. Еще раз акцентируем, что вследствие ряда факторов для суда затруднено применение тактических приемов, направленных на установление межличностного доверия. Но этому не способствует и присутствие сторонних наблюдателей (технического персонала, обеспечивающего проведение процессуального действия, или иных посторонних лиц) в помещении, где происходит данное действие. Технические условия трансляции дистанционного допроса допускают наличие скрытых от наблюдения суда зон помещения, где находится допрашиваемый. В связи с этим у суда могут возникать подозрения о присутствии в нем таких лиц.

Дистанционный допрос усложняется для суда в плане восприятия отдельных видов информации, в частности, мимической, отображающей психофизиологические реакции допрашиваемого. В социальной практике техника общения имеет три стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную. В ходе проведения дистанционного допроса и восприятия допрашиваемого через, например, монитор компьютера, суд лишен возможности в полной мере получать и соответственно диагностировать информацию, отображающую психофизиологические реакции допрашиваемого на поставленный вопрос.

Таким образом, обобщаем, что все вышеперечисленное усложняет реализацию судом тактических приемов, направленных на объективизацию результатов допроса.

Считаем, что перед тем, как допрашивать специалиста (эксперта), участвовавшего в документировании, суд должен составить четкое представление о проблемах, которые он предполагает устранить таким действием. Иначе это может привести к постановке вопросов, которые можно решить исключительно путем дополнительных исследований. Специалист (эксперт), участвовавший в работе общественной комиссии, дает разъяснения суду только по процедуре и результатам документирования. Следует отметить, что структура допроса специалиста (эксперта) состоит из двух каналов передачи информации: канала вербальной информации, значение которого состоит в формулировании логичной составляющей составленных им материалов документирования; и передачи невербальной информации, благодаря чему участники судопроизводства получают впечатление об эмоциональной составляющей показаний, т.е. об уверенности, достоверности, внутреннем убеждении, откровенности, компетентности, осведомленности допрашиваемого лица. Нами обоснована позиция относительно минимизации эмоциональной составляющей заключения общественной комиссии, составленного по результатам документирования, а также в его разъяснениях суду. Это вытекает из наблюдения, что эмоциональность может рассредоточивать внимание суда, других участников судебного заседания, отвлекая их от логической и оценочной аргументации (Моисеев, 2011: 179). Точнее говоря, личное отношение специалиста (эксперта) к полученным результатам фиксации (исследования) обстоятельств события, что проявляется в это искренности и убежденности, находит отображение в его речи. Поэтому, в психологическом смысле, поведение специалиста (эксперта) в судебном заседании должно быть сдержанным, а его отношение к участникам международного производства толерантным.

По нашему убеждению, дистанционный допрос сводится к информационному обеспечению проведенного документирования показаниями субъекта, участвовавшего в нем. Осуществленные нами наблюдения свидетельствуют, что во время допроса специалиста (эксперта) обстановка, в которой он оказался, характеризуется эмоциональным напряжением и меньшими возможностями для адаптации, в сравнении с ситуацией допроса, например, свидетеля. Специалист (эксперт), будучи ограниченным собственными специальными знаниями, не всегда способен четко и убедительно разъяснять специальные вопросы в таких условиях (Моисеев, 2009: 122). Из этого можно заключить, что эффективность допроса специалиста (эксперта) обеспечивается доступностью его собственной базы знаний и возможностью продемонстрировать международному суду ее элементы. Чтобы давать наиболее обоснованные ответы, он должен обращаться к различного рода источникам информации, а именно к методикам, информационно-

справочным комплексам и другим информационным ресурсам. Если во время допроса специалист (эксперт) будет иметь в своем распоряжении доступ к базам знаний и банкам данных, он сможет и в судебном заседании эффективно применять свои специальные знания. Потому не имеет значения, где находится этот представитель внепроцессуального субъекта – в зале суда или на своем рабочем месте.

Вернемся к принципу процессуальной эффективности международного судебного производства. Возможность дистанционного участия специалиста (эксперта) в работе международной судебной инстанции способствует динамичному проведению судопроизводства, уменьшению материальных затрат и т.п. В итоге, допрос специалиста (эксперта) в режиме видеоконференции позволит достичь более эффективных результатов судебного рассмотрения международного преступления. По нашему мнению, процессуальную эффективность допроса специалиста (эксперта) в режиме видеоконференции следует обозначить как соответствие информационного обеспечения его показаний (доступность для него в период допроса собственной базы знаний, а также возможности продемонстрировать суду ее элементы) принципу процессуальной экономии.

В аспекте приведенных выше критериев процессуальной эффективности целесообразно рассмотреть результативность дистанционного участия специалиста (эксперта) в работе международного суда. Можно уверенно утверждать, что достижение желаемого процессуального результата обусловлено максимальным объемом полученной судом актуальной информации. Потому, во время допроса специалиста (эксперта) такая информация приобретает качество достоверности благодаря использованию специалистом (экспертом) надежных информационных источников.

Рассмотрим возможности допроса специалиста (эксперта) с оборудованного его рабочего места (АРМ специалиста, эксперта). Очевидно, что используя АРМ в ходе допроса, он может в реальном времени проводить простые эксперименты и измерения и демонстрировать суду их результаты. Таким образом, критерий результативности обеспечивается организацией рабочего места, с которого специалист (эксперт) может давать разъяснения.

К установлению целесообразности данного варианта дистанционного допроса применим критерий производительности труда субъектов международного судебного процесса. Очевидно, что для суда и других участников судопроизводства она остается неизменной как при непосредственном присутствии специалиста (эксперта) в зале судебного заседания, так и в случае дистанционного его участия. Но во втором случае специалисту (эксперту) удастся избежать затрат времени, связанных с перемещением в зал судебного заседания. Допрос специалиста (эксперта) в режиме видеоконференции соответствует и критерию рационального использования процессуальных средств. Так, все участники судебного заседания могут внимательно подготовить вопросы специалисту (эксперту) и тщательно анализировать его ответы, поскольку отсутствуют ограничения во времени, связанные с длительностью его командировки. В конце концов, в случае дистанционного участия специалиста (эксперта) обеспечивается спокойная деловая атмосфера за счет исключения эмоциональной составляющей в процессе взаимодействия сторон с допрашиваемым.

Критерий рационального регулирования порядка осуществления правосудия может быть обеспечен и в случае исключения проблем, связанных с предупреждением специалиста (эксперта) об уголовной ответственности за заведомо неправдивые показания, а также проблем контроля за возможным несанкционированным воздействием на него во время дистанционного выступления. Такие преграды предлагаем исключать путем присутствия председателя общественной комиссии в помещении, откуда специалист (эксперт) дает разъяснения суду. Минимизация возможности стороннего воздействия также может быть обеспечена специальным размещением видеокамер, с которых осуществляется трансляция пояснений специалиста (эксперта). Суд, другие участники судебного заседания таким образом могут контролировать поведение специалиста (эксперта) и других присутствующих лиц. Разумное смягчение процессуальных формальностей означает упрощение процедуры получения судом показаний специалиста (эксперта). Специалист (эксперт) считается предупрежденным об ответственности еще с момента вступления в процедуру документирования. Об этом он через СМИ делает публичное заявление перед широким

кругом общественности. Поэтому нет необходимости повторять это в судебном заседании. В дистанционном варианте он только подтверждает на камеру принятие на себя этой ответственности.

Оптимизация такого процессуального действия происходит, кроме прочего, и за счет приобщения к протоколу судебного заседания полной видеозаписи действий, производившихся в период дистанционного допроса специалиста (эксперта). Ускорение судопроизводства также обеспечивается, по нашему мнению, и экономией времени на различного рода согласования, связанные с обеспечением прибытия специалиста (эксперта) на заседание международного суда.

4. Результаты

Таким образом, предлагаем минимизировать получение устных показаний в международной судебной инстанции от представителей внепроцессуального субъекта, участвовавших в документировании. При необходимости получить разъяснения по поводу материалов документирования рекомендуем суду передавать общественной комиссии вопросы и получать от нее ответы в письменном виде. Также рекомендуем международным судебным инстанциям использовать дистанционную форму видеоконференции для получения разъяснений от представителей общественной комиссии по поводу представленного ею заключения. Критериями принятия решения судом о проведении дистанционного допроса специалиста (эксперта) считаем такие: во-первых, при обосновании указанного решения следует опираться на принцип процессуальной эффективности; во-вторых, суд должен уяснить круг вопросов, предусмотреть объем информации, которую ему необходимо получить от специалиста (эксперта); в-третьих, учесть процессуальные затраты на время организации, согласования даты и кандидатур участников, финансовые средства на командировку, а также траты на обслуживание информационного канала, и т.п.

5. Заключение

Можно порекомендовать производить дистанционный допрос специалиста (эксперта) – представителя общественной комиссии по документированию военных преступлений – при нахождении его на оборудованном рабочем месте, в присутствии председателя общественной комиссии, а также других представителей общественности.

Примечания

Абразцов, Богомолова, 2002 – Абразцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. 447 с.

Весельский, 1999 – Весельский В.К. Сучасні проблеми допиту (процесуальні, організаційні і тактичні аспекти): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Київ, 1999. 17 с.

Жигулин, 2015 – Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // *Вестник Российской нации*. 2015. № 5. С. 250-261.

Короед, 2013 – Короед С.О. Процесуальна економія як передумова ефективності цивільного судочинства // *Порівняльно-аналітичне право*. 2013. № 3-1. С. 128-131. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pap.in.ua/3-1_2013/3/Koroied%20S.%20O..pdf (дата обращения: 15.06.2016).

Лукашевич, 1993 – Лукашевич В.Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования: монография. Киев: Издательство Укр. акад. внутр. дел, 1993. 194 с.

Моисеев, Жигулин, 2016 – Моисеев А.М., Жигулин А.М. Внепроцессуальный субъект доказывания в международном уголовном судопроизводстве // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016. № 1-2. С. 74-79.

Моїсєєв, 2008 – Моїсєєв О.М. Оцінка у висновку експерта (на прикладі судової транспортно-трасологічної експертизи): методичний посібник для с удових експертів, слідчих, суддів. Донецьк: ДонНУ – ДонНДІСЕ МЮ України, 2008. 109 с.

Моїсєєв, 2009 – Моїсєєв О.М. значення допиту експерта // *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук. праць / ред. кол.: М.Л. Цимбал, В.Ю. Шепітько, Л.М. Головченко та ін. Х.: Право, 2009. Вип. 9. С. 120-126.*

Моїсєєв, 2011 – Моїсєєв О.М. Експертні технології: теорія формування і практика застосування: монографія. Х.: Апостиль, 2011. 424 с.

Полищук, Парфентьев, 2002 – Полищук Д.А., Парфентьев А.В. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следственная практика. 2002. №1-2. С. 199-215.

Сопронюк, 2006 – Сопронюк І.О. Процесуальна економія як принцип кримінального судочинства України // Вісник Львівського університету. Серія юридична. Львів, 2006. Вип. 43. С. 344-350.

Шепітько, 2007 – Шепітько В.Ю. Криміналістична тактика (системно-структурний аналіз): монографія. Х.: Харків юридичний, 2007. 432 с.

Moiseev, Zhigulin, 2016 – Moiseev A.M., Zhigulin A.M. The Technology of Military Crimes Documentation // Russian Journal of Legal Studies. 2016. Vol. (6), Is. 2. pp. 70-77.

References

Abraztsov, Bogomolova, 2002 – Abraztsov, V.A., Bogomolova, S.N. (2002). Kriminalisticheskaya psikhologiya [The forensic psychology]: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 447 s. [in Russian].

Koroed, 2013 – Koroed S.O. (2013). Protsesual'na ekonomiya yak peredumova effektivnosti tsivil'nogo sudochinstva. Porivnyal'no-analitichne pravo. 3-1: 128-131. [Elektronnyi resurs]. URL: http://pap.in.ua/3-1_2013/3/Koroied%20S.%20O..pdf (data obrashcheniya: 15.06.2016) [in Ukrainian].

Lukashevich, 1993 – Lukashevich, V.G. (1993). Kriminalisticheskaya teoriya obshcheniya: postanovka problemy, metodika issledovaniya, perspektivy ispol'zovaniya [The criminalistic theory of communication: statement of the problem, research methodology, perspectives of use]: monografiya. Kiev: Izdatel'stvo Ukr. akad. vnutr. del, 194 s. [in Russian].

Moiseev, Zhigulin, 2016 – Moiseev, A.M., Zhigulin, A.M. (2016). Vneprotsessual'nyi sub"ekt dokazyvaniya v mezhdunarodnom ugovnom sudoproizvodstve [An unprecedented subject of proof in international criminal proceedings]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki. 1-2: 74-79. [in Russian].

Moiseev, 2008 – Moiseev, O.M. (2008). Otsinka u visnovku eksperta (na prikladi sudovoї transportno-trasologichnoї ekspertizi): metodichnii posibnik dlya s udovikh ekspertiv, slidchikh, suddiv. Donets'k: DonNU – DonNDISE MYU Ukraїni, 109 s. [in Ukrainian].

Moiseev, 2009 – Moiseev, O.M. (2009). Znachennya dopitu eksperta. Teoriya ta praktika sudovoї ekspertizi i kriminalistiki: zb. nauk. prats', red. kol.: M.L. Tsimbal, V.Yu. Shepit'ko, L.M. Golovchenko ta in. Kh.: Pravo, Vip. 9. S. 120-126. [in Ukrainian].

Moiseev, 2011 – Moiseev, O.M. (2011). Ekspertni tekhnologii: teoriya formuvannya i praktika zastosuvannya: monografiya. Kh.: Apostil', 424 s. [in Ukrainian].

Polishchuk, Parfent'ev, 2002 – Polishchuk, D.A., Parfent'ev, A.V. (2002). Psikhologicheskie osobennosti obshcheniya pri doprose [The psychological features of communication during the interrogation]. Prokurorskaya i sledstvennaya praktika. 1-2: 199-215. [in Russian].

Shepit'ko, 2007 – Shepit'ko, V.Yu. (2007). Kriminalistichna taktika (sistemno-strukturnii analiz) [The criminalistic tactics (system-structural analysis)]: monografiya. Kh.: Kharkiv yuridichnii, 432 s. [in Ukrainian].

Sopronyuk, 2006 – Sopronyuk, I.O. (2006). Protsesual'na ekonomiya yak printsip kriminal'nogo sudochinstva Ukraїni. Visnik L'viv'skogo universitetu. Seriya yuridichna. L'viv, Vip. 43: 344-350. [in Ukrainian].

Vesel'skii, 1999 – Vesel'skii V.K. (1999). Suchasni problemi dopitu (protsesual'ni, organizatsiini i taktichni aspekti): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Kiiv, 17 s. [in Ukrainian].

Zhigulin, 2015 – Zhigulin A. (2015). Obshchestvennost' v usloviyakh sotsial'nogo konflikta: yuridiko-mezhdunarodnyi aspekt [The public in terms of social conflict: legal and international aspect]. Vestnik Rossiiskoi natsii. 5: 250-261. [in Russian].

Moiseev, Zhigulin, 2016 – Moiseev, A.M., Zhigulin, A.M. (2016). The Technology of Military Crimes Documentation. Russian Journal of Legal Studies. 6(2): 70-77. [in Russian].

УДК 341,4; 343,98; 343,141

Дистанционное взаимодействие Общественной комиссии и международных судебных инстанций

Александр Михайлович Моисеев ^{a, *}, Алексей Михайлович Жигулин ^b

^a Донбасская юридическая академия, ДНР

^b Совет адвокатов Донецкой Народной Республики, ДНР

Аннотация. Рассмотрена технология документирования преступлений международного характера на территориях вооруженного конфликта. Общественная комиссия, производящая такое документирование, выступает в международном судопроизводстве как внепроцессуальный субъект доказывания. Она взаимодействует с международными судебными инстанциями путем предоставления им своего заключения, составленного по результатам проведенного документирования. Показано, что предоставлять разъяснения в международном суде могут специалист и эксперт, принимавшие участие в документировании. Разъяснения определены как получение от представителей общественной комиссии прокурором, судом, другими участниками международного судебного процесса помощи в трактовке составленного заключения. Обоснован приоритет письменной формы таких разъяснений. Письменные разъяснения специалиста (эксперта) доступны для контроля со стороны субъектов международного судопроизводства. Сформулированы другие приоритеты в организации взаимодействия представителей общественной комиссии с международными судебными инстанциями. Предложены решения проблем процессуального контроля за ходом дистанционного взаимодействия представителей общественной комиссии и международного суда. Показана перспективность дистанционной формы такого взаимодействия, при условии использования возможностей автоматизированного рабочего места специалиста (эксперта).

Ключевые слова: международный суд, документирование, внепроцессуальный субъект, взаимодействие, разъяснения, дистанционный допрос.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: moiseev.alex@i.ua (А.М. Моисеев), info@zhygulin.com (А.М. Жигулин)